

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-2-75-84

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

Р.У. Ходжаева¹

Введение
Роль Корана в развитии науки о
риторике и толкование Корана
в филологическом аспекте
Влияние коранических мотивов,
образов и лексики на макамы аз-
Замахшари
Заключение

Поступила в редакцию: 20.04.2024
Передана на рецензию: 26.04.2024
Получена рецензия: 20.05.2024
Принята в номер: 30.06.2024

Коранические заимствования в макамах аз-Замахшари и их функциональная нагрузка

*Ташкентский государственный университет востоковедения, Республика Узбекистан;
ranoxodjaeva1941@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются коранические мотивы и образы в макамах Абуль-Касима Махмуда аз-Замахшари, знаменитого средневекового ученого-филолога, литератора и философа из Хорезма. Блестящий знаток и толкователь Корана, он в своем труде «Ал-Кашшаф» комментирует Священную книгу мусульман не только с точки зрения её религиозных предписаний, но также как филолог, одним из первых уделяет глубокое внимание изучению стилистических достоинств, лексического богатства, риторики, красоты изречений Корана. Влияние Корана сказывается и на художественном литературном наследии аз-Замахшари, включившего много коранических реминисценций и образов, несущих в произведениях литератора различные смысловые нагрузки. Перенос нравственно-этические и эстетические ценности Корана в свои макамы, аз-Замахшари решает и воспитательные задачи среди молодежи, направляя её на путь знания и созидания, формируя высокие нравственные устои.

Ключевые слова: макама, Коран, тафсир, адиб, риторика, смысловая нагрузка, устойчивые ассоциации, интертекстуальность связей, морально нравственные заповеди.

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-2-75-84

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

R. U. Khodjaeva²

Introduction.
The role of the Qur'an in the
development of rhetoric and the
interpretation of the Qur'an in the
philological aspect.
The influence of Qur'anic motifs,
images and vocabulary on the maqams

Received: 20.04.2024
Submitted for review: 26.04.2024
Review received: 20.05.2024
Accepted for publication: 30.06.2024

---

¹ Рано Умаровна Ходжаева – профессор кафедры литературы стран Востока и сравнительного литературоведения Ташкентского государственного университета востоковедения Республики Узбекистан, доктор филологических наук.

² Rano Umarovna Khodjaeva – Doctor Sc. (Philology), professor at the Department of Oriental Literature and Comparative Literary Studies of Tashkent State University of Oriental Studies of the Republic of Uzbekistan.

of az-Zamakhshari.
Conclusion.

Qur'anic Borrowings in the Maqams by al-Zamakhshari and Their Functional Yield

Tashkent State University of Oriental Studies, Republic of Uzbekistan;
ranoxodjaeva1941@gmail.com

Abstract. The article examines Qur'anic motifs and images in the maqams by Abul-Qasim Mahmud al-Zamakhshari, the famous medieval philologist, writer and philosopher from Khwarezm. A brilliant exegete of the Qur'an, in his work *Al-Kashshaf*, al-Zamakhshari expounds the holy book of Muslims not only from the point of view of its religious precepts, but also as a philologist. He was one of the first scholars to focus on the stylistic merits, lexical richness, rhetoric, and the beauty of the Qur'anic maxims. The influence of the Qur'an also extends to the literary heritage of al-Zamakhshari, which includes numerous Qur'anic reminiscences and images that carry various semantic yield in the works of the writer. By transferring the moral, ethical and aesthetic values of the Qur'an into his maqams, az-Zamakhshari also solves educational tasks among young people, guiding them onto the path of knowledge and creation, forming high moral foundations.

Keywords: maqama, Qur'an, tafsir, adib, rhetoric, semantic yield, stable associations, intertextuality of connections, moral commandments.

Введение

Появление Корана, проповедническая деятельность пророка Мухаммада, распространение ислама в завоеванных арабами регионах и другие важные религиозно-общественные и политические события, имевшие место в VII в., оказали большое влияние на арабскую литературу, открыв перед ней новые горизонты художественного освоения быстро меняющейся действительности, особенно в духовной сфере. В арабскую литературу, сохранившую сформировавшийся в доисламский период традиционный композиционный стержень, уже в ранний исламский период включилось новое содержание, связанное с тематикой ислама и его Священной книгой. Восхваление в арабской касиде в жанре мадх эмиров, шейхов, племенных вождей и героев сменилось восхвалением пророка Мухаммада и его сподвижников, героев сражений за веру. Касыды первых мусульманских поэтов VII в., таких, как Кааб ибн Зухейр и Хассан ибн Сабит, воспевших ислам и пророка Мухаммада, были плодами истинного вдохновения и верования. И даже в более позднее Средневековье, когда в арабской касиде жанр мадх вернулся к привычному восхвалению придворным поэтом правящего султана, эмира или царя с целью получить награду, в поэзии продолжала развиваться в разных вариациях тема восхваления Аллаха, его пророка Мухаммада и заветов Корана в жанре «аль-мадх ан-набавия». Примером может послужить знаменитая касыда египетского поэта XIII в. Мухаммада аль-Бусири «Касидату-ль-Бурда», которая до сих пор читается в мечетях по случаю дня рождения пророка Мухаммада 12 числа третьего месяца мусульманского лунного календаря.

Роль Корана в развитии науки о риторике и толкование Корана в филологическом аспекте

Коран ускорил окончательное формирование единого арабского литературного языка – фусха, который использовался на всем обширном пространстве арабо-мусульманского мира как язык литературы и науки, религиозных обрядов и канцелярской документации. Язык Корана, его стиль считались высшим эталоном для

подражания, неисчерпаемой сокровищницей лексического богатства и риторики. Литераторы и ученые, секретари диванов-канцелярий прямым текстом вводили цитаты в виде коранических изречений и фразеологических оборотов в свои труды и документы, ораторы вставляли в свои речи аяты и суры из Корана. Большое развитие на основе Корана получил жанр ораторского искусства – *хутаба*, который в виде пятничной проповеди в мечетях стал называться *хутба*. Коран также способствовал становлению новых жанров в арабской прозе. Если в арабской касыде с её устойчивой формой и традиционной композицией в виде перехода от одного внутреннего жанра к другому кораническое влияние сказалось больше на содержательном уровне с появлением религиозной мотивации, то в прозе Коран способствовал становлению в ней новых литературных жанров, таких как *расаил* и *адаб*.

Жанр *расаил* возник в результате деятельности государственных канцелярий-диванов на захваченных арабами территориях, когда во вновь созданном халифате возникла острая необходимость в деловой переписке и обмене новостями. В диванах обычно служили высокообразованные по тому времени секретари – *катибы*, зачастую обладающие литературным талантом. Помимо официальных писем секретари обменивались «братскими посланиями» – *расаил ихванийя*, в которых делились своими взглядами и чувствами, отношением к разным событиям и личностям. Эти послания были насыщены цитатами из Корана – авторы буквально соперничали между собой в использовании коранических изречений, сюжетов и образов. Со временем «братские послания» переродились в самостоятельный литературный жанр, написанный в виде послания мнимому адресату и насыщенный художественными элементами. Этот жанр используется и в литературе Нового и Новейшего времени, например в романе выдающегося египетского писателя Гамалы аль-Гитани «Послание любви и нежности» [13]. Что касается жанра *адаб*, он представлял собой смесь научно-популярных знаний по истории, географии, ботанике, астрономии и другим наукам, которыми в какой-то степени должен был владеть правоверный мусульманин, и дидактической литературы, в которую были вкраплены небольшие художественные произведения в виде поучительных рассказов, стихотворных отрывков, притчей и т. д. Жанр *адаб* соответствовал требованию известного хадиса – «поиск знания – долг каждого мусульманина и мусульманки».

В полной мере Коран способствовал появлению науки об арабской риторике – «Илму-ль-балага», отрасли которой изучали синтаксические конструкции, стилистические фигуры, переносные значения слов и другие различные изобразительные средства, используемые для усиления художественной выразительности и эмоционально-чувственного восприятия. Красноречие Корана, красота и выразительность его риторических оборотов, яркость образов выработали новый художественный вкус, явились источником вдохновения для литераторов всего средневекового мусульманского мира, в т. ч. для мыслителей Центральной Азии, где арабский язык в VIII–XII вв. являлся языком науки и литературы. Филологи региона, такие, как Абд аль-Кахир аль-Джуржони (ум. в 1081), Махмуд аз-Замахшари (1074–1144), Юсуф Сакаккий (1160–1228), Саадуддин Тафтазони (1322–1392), не только прекрасно разбирались в арабской грамматике и лингвистике, риторике и стихосложении, но и внесли большой вклад в развитие теоретических основ этих наук. Так, блестящий знаток арабского языка Махмуд аз-Замахшари одним из первых комментировал Коран в своем труде «Аль-Кашшаф», причем он подошел к толкованию Священной книги не только с позиции раскрытия её религиозного содержания, но также в филологическом аспекте, с точки зрения тщательного анализа лексико-семантических особенностей и стилистических достоинств текста. Интересно, что даже противники аз-Замахшари, обвиняющие его в мутазилизме – мусульманском рационализме, не могли не отдать должного его блестящему религиозному толкованию и добротному

филологическому разбору текста Корана. Поэтому «Аль-Кашшаф» и в XX веке изучался в мусульманских университетах, в т. ч. в старейшем университете Египта – аль-Азхаре.

Аз-Замахшари – многогранный ученый, создавший десятки трудов по разным отраслям филологии. За все эти труды его прозвали «Учителем арабов и неарабов». Он известен как религиозный деятель – *факих* – знаток мусульманского права, как имам, проповедовавший в мечетях. Как литератор – *адиб*, аз-Замахшари оставил после себя сборник стихов (диван) и ряд прозаических произведений, куда входили рассказы, притчи, пословицы, стихотворные вставки. Особое место среди них занимают «Макамы аз-Замахшари» – сборник, включающий 50 дидактических рассказов, написанных рифмованной прозой в одном из любимых жанров арабской средневековой литературы – макама. В отличие от филологических научных трудов, литературные произведения аз-Замахшари, в том числе «Макамы аз-Замахшари», мало изучены с точки зрения идейно-художественных особенностей, поэтики и риторики. В русской арабистике лишь в кандидатской диссертации З. Ауэзовой (1993) «Особенности развития жанра макамы в арабской литературе XI–XIII вв.» в небольшом разделе третьей главы дается общая характеристика макамов аз-Замахшари [8]. В Узбекистане – родине мыслителя, исследователи только приступили к изучению и переводу его литературного наследия на арабском языке [7; 10]. Что касается изучения «Макамов аз-Замахшари» со стороны арабских учёных, то ими написано множество толкований этого произведения и, что интересно, – даже исследования к этим толкованиям: как к средневековым, так и к современным [11]. В западной арабистике известна Сабина Шмидтке, подготовившая к изданию религиозный трактат аз-Замахшари, снабдив его предисловием и комментариями [14].

Влияние коранических мотивов, образов и лексики на макамы аз-Замахшари

Прежде чем рассмотреть случаи непосредственных заимствований образов и мотивов Корана в макамах аз-Замахшари, следует отметить, что при исследовании были использованы методы сравнительно-исторического, текстологического и герменевтического анализов, которые позволили сделать вывод, что в целом все 50 макамов проникнуты духом религиозно-правовых предписаний Корана, определяющих образ жизни правоверного мусульманина. Религиозно-духовной базой макамов являются основные мотивы Корана: всемогущество Аллаха как первопричины и творца мироздания, его единственность, его истина, ведущая по пути ислама. К ним добавлены морально-этические нормы, которые несут в себе как исламские ценности, так и ценности, выработанные опытом всей человеческой цивилизации. Они помогают осмыслить суть религиозно-философских и нравственно-этических исканий аз-Замахшари в деле нравственно-этического воспитания правоверного образованного мусульманина, особенно в молодом возрасте. Не случайно адиб выбрал для своих макамов форму обращения к самому себе в тот период, когда он был еще молод – только перешагнувший 30-летний возраст и вступающий в пору зрелости. Его, видимо, одолевали разные сомнения, и он находился на стадии становления своей личности, в которой глубокая вера должна была органично сочетаться с сознанием просвещенного человека. Нет сомнения, что макамы аз-Замахшари носят автобиографический характер и передают духовный опыт поиска религиозного и нравственно-духовного озарения, и в этом поиске он опирается на изречения Корана, ищет поддержку и помощь в его предписаниях. Причем обращение к аятам Корана, его образам, мотивам может быть прямым и опосредованным. Обратимся к аяту Корана на примере макамы «Удержание от страсти» (النهي عن الهوى), которая начинается со слов:

يا أبا القاسم إن الذى خلقك فسواك. ركب فيك عقلك و هوأك

Перевод: О, Абу-ль-Касим! Тот, который создал тебя и сформировал гармоничным, наделил тебя разумом и страстями [1, с. 194].

Предложение «Тот, который создал тебя и сформировал гармоничным» [4, с. 1218] взято из 7-го аята суры Корана «Раскалывание» (الإنفطار) (الذى خلقك فسواك فعدلك), т. е. начало аята полностью заимствовано в макаме. Но если далее в Коране осуждается гордыня человека, который ослушался своего Создателя, то аз-Замахшари добавил к аяту фразу о том, что Создатель наделил человека «разумом», с одной стороны, и «страстями» ко всему мирскому – с другой, и они могут повести человека разными путями; при этом разум и страсти являются антитезами и вступают в противодействие. В макаме звучит призыв «к союзу с разумом, поскольку "إن جانب العقل أبيض كطرة الفلق وجهة الهوى سوداء كجدة الغسق"

Перевод: «Страна разума светла, как край рассвета, а страна страстей темна, как черная лента в сумерках» [1, с. 195]. Название макамы навеяно аятом 40 суры «Вырывающие» (النازعات): «А кто боялся пребывания Господа своего и удерживал душу от страсти» [3, с. 488].

В макаме «Вручение себя (Аллаху)» (التسليم) аз-Замахшари пишет: وما الدهر إلا أمس و يوم و غد

Перевод: Эпоха – не что иное, как вчера, сегодня, завтра [1, с. 50].

В этом предложении слова «вчера, сегодня, завтра» не обозначают конкретный временной этап, а несут смысл прошлого, настоящего, будущего, как это часто встречается в тексте Корана. Как, например, в суре «Йунус» в 24-м аяте, где говорится: «...а когда земля приобрела свой блеск и разукрасилась и думали обитатели её, что они властвуют над ней, пришло к ней Наше повеление ночью или днём. И Мы сделали её пожатой, как будто бы и не была она богатой вчера» [3, с. 177]. Здесь слово *вчера* имеет более широкий смысловой оттенок, чем предполагаемый вчерашний день.

В макаме «Покорность» (الطاعة) использовано редко употребляемое слово *аль-мумарраду* одновременно в значении «высоченный» и «гладкий» по отношению к дворцу, точно так же, как использовано в Коране. В макаме аз-Замахшари говорит о великолепных дворцах, от которых остались только развалины:

وعليك بآثار من قبلك ممن تعز بالبروج المشيدة واعتصم بالصروح المردة

Перевод: «Перед тобой следы тех, кто до тебя гордился своими возведенными башнями и жил в высоченных дворцах с гладкими полами» [1, с. 58]. В Коране в суре «Муравьи» (النمل) в 44-м аяте точно таким образом упоминается высоченный дворец с гладким стеклянным полом (صرحٌ ممرّدٌ), которым царь Сулейман хотел поразить царицу Савскую из Йемена [4, с. 762].

Мотив Корана в суре «Хадж» в 36-м аяте о необходимости быть воздержанным и довольствоваться малым во всех отношениях присутствует в макаме «Воздержанность» (القناعة) в риторическом восклицании: يا ابا القاسم اقتنع من القناعة لا من القنوع!

Перевод: «О, Абу-ль-Касим! Довольствуйся малым, но не милостыней!» [1, с. 73].

В этой же макаме использован яркий коранический образ Каруна, которому посвящены аяты 76–82 суры «Рассказ» (القصاص). Коранический рассказ начинается со слов: «Карун был из народа Мусы и злочинствовал против них. И Мы даровали ему столько сокровищ, что ключи его отягчали толпу обладающих силой. Вот сказал ему его народ: „Не ликуй, Аллах не любит ликующих!“» [3, с. 325]. То есть сокровищницы Каруна были настолько велики, что людям было тяжело нести ключи от их дверей. Но Карун не внял увещаниям людей и до такой степени загордился, что Аллах наказал его – земля проглотила его со всеми его богатствами. Аз-Замахшари использует этот образ Каруна в своей макаме для того, чтобы противопоставить ему образ его антипода – человека скромного, воздержанного, который не только довольствуется малым, но и оказывает помощь другим. Он так описывает антипод Каруна:

اخف الناس شغلا ومؤونة، واغناهم عن ارفاد ومعونة. لا يهيمه مكيل ولا موزون. مفاتحه لا تنوء بالعصبة اولى القوة. على أنه اوفر من قارون سعة وثروة. من قنع بالنزر اليسير ايسر. ومن حرص على الجم الغفير أعسر.

«Он облегчает труд людей и их удел, прибавляет их доли, помогает. Для него не имеют значения вес и размер. Его не интересует ни собирание сокровищ, ни наполнение хранилищ. Его ключи не отягощают людей. Но он богаче и щедрее (душой) Каруна. Кто довольствуется малым, тот приобретает, кто жаждет накопления – теряет» [1, с. 74].

Далее аз-Замахшари замечает, что люди, подобные Каруну, «сколько бы ни накопили, им всё кажется мало. Как бы такой человек ни наедался, ему всё хочется больше лакомств, в какую бы красивую одежду он ни облачался, всё равно ищет более лучшую. Ему стелют мягко, а он говорит: «было жестко, не мог уснуть» [1, с. 75].

В макаме «Опека» (الولاية) аз-Замахшари упоминает имя реальной личности – сподвижника пророка Мухаммада – Хатиба ибн Абу Бата‘а, чья история нашла отражение в 1-м аяте суры «Испытуемая» (المتحنة). Перед взятием мусульманами во главе с Мухаммадом языческой Мекки 11 января 630 года Хатиб написал письмо о предстоящем нападении и направил его через одну женщину в Мекку. Но Мухаммад догадался об этом и отправил за ней людей во главе с зятем Али. Письмо было перехвачено и передано Мухаммаду. Когда Пророк спросил Хатиба, что побудило его написать такое письмо, тот ответил, что хотел предупредить родных об опасности. Стоящий рядом будущий халиф Омар сильно разгневался и, обвинив его в предательстве, хотел казнить. Но Мухаммад остановил его, напомнив, что Хатиб был участником битвы при Бадре, когда мусульмане одержали победу, поэтому следует его простить, так как Аллах прощает в подобных обстоятельствах. В суре «Мумтахана» в 1-м аяте говорится по этому поводу: «О, вы, которые уверовали! Не берите друзьями Моего и вашего врага. Вы обращаетесь к ним с любовью, а они не уверовали в то, что пришло к вам из истины. Они изгоняют посланника и вас за то, что вы веруете в Аллаха, Господа вашего» [3, с. 453–454].

Аз-Замахшари предваряет эту историю стихом, в котором ясно слышатся коранические нотки:

تود غَدوى ثم تزعم أنني صديقك ليس النوك عنك بعازب
«Ты завязал дружбу с моим врагом и думаешь, что я друг тебе, ну нет, не (ушла) далеко от тебя глупость!»

И далее аз-Замахшари увещевает, что настоящая дружба зиждется на преданности и чистосердечности, а для правоверного мусульманина – на верности Аллаху и его Пророку, и припоминает случай с Хатибом, сподвижником Мухаммада: «И помни, как Аллах наказал Хатиба, когда тот едва не попал в большую катастрофу» [1, с. 113]. Читатель, разумеется, должен иметь представление о сподвижниках пророка Мухаммада, чтоб понять, о ком идёт речь. Ввод в текст имен известных людей, названий местностей или известных реальных событий для усиления силы воздействия в арабской поэтике называется поэтической фигурой «талмех», часто используемой в классической арабской литературе.

Алз-Замахшари в своих макамах так же искусно создаёт картину воскрешения мертвых, отталкиваясь от коранического образа Судного дня – *Кийамата*, изображенного, например, в суре «Муравьи» в 89-м аяте: «И в тот день, когда затрубят в трубу и устроятся те, кто в небесах, и те, кто на земле, кроме тех, кого пожелает Аллах, и все придут к нему с унижением» [3, с. 318]. У аз-Замахшари в макаме «Благочестие» (الصالح) изображена схожая картина воскрешения мертвых, несколько дополненная мрачными подробностями: «И когда плоть твоя рассыплется, а кости расчлениятся, трубный глас застигнет врасплох и приведет тебя в ужас» [1, с. 116]. И далее следует эсхатологическая картина страшного Судного дня, навеянная 33–37 аятами суры «Нахмурился» (عبس), когда близкие люди в панике и ужасе будут убегать друг от друга. И всё же в макаме теплится надежда, что герой, вняв увещеваниям, будет вести благочестивый образ жизни и попадёт в рай – *Дар ас-салам* (Обитель мира), и будет отведен к райским рекам *Салсабил* и *Кавсар*. Описания рая в макамах алз-Замахшари

полностью соответствуют его кораническим описаниям в сурах «Мухаммад», «Милосердный», «Падающие», «Человек» и др.

В макаме «Увещевание» (المنذرة) аз-Замахшари сравнивает трудность обуздания героя с трудностью обуздания норовистого жеребенка, при этом заимствует мотив «обуздания животного» из суры «Украшения» (الزخرف), аята 13, в котором также говорится о трудности в обуздании некоторых животных, и только Аллах обуздал их для людей, и они благодарны Ему: «Хвала Тому, Кто обуздал нам их, когда мы не были в силах сделать это» [3, с. 489].

صبحان الذى سخرنا هذا و ما كنا له مقربين...

У аз-Замахшари: – المهر الأرن ما كل رائض لشماسك بمقرن Ты словно норовистый жеребёнок. Все, кто хотел обуздать тебя, не были в силах сделать это» [1, с. 64].

Выше отмечалось, что аз-Замахшари в своём толковании Корана анализировал и объяснял не только его религиозные канонические постулаты, но и подверг тщательному анализу стилистические и лексикографические особенности Священной книги. Эту же традицию ученый и литератор аз-Замахшари продолжает в своих макамах, как, например, в макаме «Различение» (الفرقان), где он вновь отмечает его художественные достоинства. Слово «Аль-Фуркан», ставшее синонимом названия «Коран», буквально означает «различение», т. е. нужно понимать, как «различение между истинным и ложным». Анализируя Коран с точки зрения поэтики арабской классической литературы – науки о риторике (ilm-аль-балага), аз-Замахшари отмечает его красноречие (фасаха), которое сравнивается с редким по красоте жемчугом, удивительно выразительные переносы слов (киноя, истиора), иносказания и аллегории (мажоз), мудрые изречения, великолепный подбор слов, создающий насыщенность мысли, поразительную лаконичность, блеск изложения, тонкость и изящество выражений [1, с. 190].

Аз-Замахшари призывает своего молодого собеседника проникнуться текстом Корана: يا ابا القاسم اجعل كتاب الله نجيك فنعم النجي «О, Абу-ль Касим, сделай книгу Аллаха своим близким наперсником! Да будет благодатен этот наперсник!» [1, с. 187]. Следует заметить, что и в других макамах, касающихся почерпнутых в Коране нравственно-правовых норм, аз-Замахшари сочетает их с филологическим анализом, как, например, в макаме «Труд» (العمل) и макамах, само название которых связано с языком и литературой: «Грамматика» (النحو), «Стихосложение «Аль-Аруз» (العروض), «Рифмы» (القوافي), «Сборник» (الديوان), «Предания «Дни арабов» (ايام العرب).

В макамах аз-Замахшари часто встречаются слова и выражения из Корана в виде устойчивых поэтических фигур типа киноя (намёк, иносказание) или истиора (метафора), когда слова и выражения используются в переносном значении. Так, в макаме «Благосклонность» (الرضوان) он обращается к герою со словами: انت بين الأمرين لذة ساعة بعدها قرع السن والسقوط فى اليد («Ты находишься меж двух дел: приятным, которое на час, а после него горькое раскаяние (буквально: скрежетание зубов и падение их в руки)» [1, с. 28]. В Коране в суре «(«Преграды» (الأعراف) в аяте 149, где используется вторая половина этого выражения, звучит тот же мотив раскаяния: ولما سقط فى أيديهم و رأوا أنهم قد ضلوا: [2, с. 168]. В русском переводе толкования к Корану «Ал-Мунтахаб» так комментируется этот аят: «А когда они поняли, что впали в заблуждение и совершили грех, они глубоко раскаялись в том, что поклонялись тельцу. Им стало ясно их заблуждение, и они сказали: «если наш Господь не пощадит и не простит нас, то мы, несомненно, будем среди заблудившихся, оказавшихся в явном убытке за то, что не поклонялись Аллаху» [4, с. 310]. Очевидно, что это выражение имело свою первоначальную забытую историю о раскаянии и вошло в арсенал мудрых изречений народа, используемых как поговорки и пословицы в определенных ситуациях.

В некоторых макамах аз-Замахшари коранические заимствования встречаются больше одного раза, как в макаме «Надзор» (المراقبة), где литератор 4 раза обратился к аятам Корана. В первом случае он говорит о близости Аллаха к человеку:

يا أبا القاسم ما انت وإن خلوت وحدك بفريد. معك من هو أقرب اليك من حبل الوريد

«О, Абу-ль Касим! Ты не одинок, даже если уединишься один. С тобой Тот, кто ближе к тебе, чем шейная артерия» [1, с. 178]. Фраза напрямую с небольшим изменением цитирует текст из 15-го аята суры «Каф» (ق) نحن اقرب اليه من حبل الوريد (И Мы ближе к нему, чем шейная артерия) [3, с. 425]. Далее, в 16-м аяте суры «Каф» говорится: «Вот принимают два приёмщика, справа и слева, сидя» [3, с. 425]. Имеется в виду, что по правую и левую сторону от человека сидят два ангела для записи его деяний. Аз-Замахшари развивает эту кораническую тему таким образом: «И по две твои стороны, сохраняющие, фиксирующие, не упускающие и не пренебрегающие малым» [1, с. 178].

В своих макамах аз-Замахшари выступает против людей кичливых и горделивых, тех, чьи речи не совпадают с их намерениями, скрывааемыми в сердцах. Такой человек в 204-м аяте суры «Корова» (البقرة) назван «самым упорным в препирательстве, заклятым врагом»: وهو ألد الخصام [2, с. 32]. Аз-Замахшари использует это же слегка перевернутое выражение в том же макаме «Надзор» во фразе: رميت بخصم الدّ وشاهدى عدل (Ты брошен меж заклятым врагом и охраняющим справедливость (ангелом) [1, с. 175]. В макаме «Уединение» (العزلة) [1, с. 89–90] мы замечаем мотив уединения души, схожий с 108 аятом суры «Таха», а в макамах «Праведные пути» (المرشد) [1, с. 20] и «Моление» (العبادة) [1, с. 134] видим использование лексических оборотов соответственно из 10-го аята суры «Творец» (الفاطر) и из 45-го аята суры «Саба» (سباء). Можно привести очень много дополнительных примеров использования аз-Замахшари коранических образов, мотивов и лексических оборотов, которые в макамах несут ту или иную функциональную нагрузку, усиливая смысловую выразительность и образность. Текстуальные переключки с Кораном проявляются и в клятвенных мотивах, риторических приёмах в виде риторических восклицаний и вопросов, не требующих ответа. Как видно из названий макамов, они имеют целевую установку ориентации на Коран, а некоторые полностью совпадают – сура «Различение» и макама «Различение» (الفرقان).

Заключение

В заключение отметим главную черту макамов аз-Замахшари – все они пронизаны духом Корана, который ярко выражен в 199-м аяте суры «А‘раф» («Преграды»): «Держись прощения, побуждай к добру и отстранись от невежд!» [3, с. 152].

В целом каждый аят, каждая сура Корана имели глубокое воздействие на «Макамы аз-Замахшари». Коранический дух пронизывает это произведение не только в религиозном плане, но и в плане поэтическом. Читая макамы аз-Замахшари, невольно вспоминаешь слова великого русского поэта А.С. Пушкина, сказанные им о Коране: «...многие нравственные истины изложены в Коране сильным и поэтическим образом» [12, с. 23], а также следующие выразительные строки его выдающегося произведения «Подражания Корану»:

Мужайся ж, презирай обман,
Стезёю правды бодро следуй,
Люби сирот, и мой Коран
Дрожащей твари проповедуй [12, с. 18].

Через обращение к молодому Абу-ль-Касиму аз-Замахшари зрелый аз-Замахшари передал весь напряженный опыт своей жизни, свои нравственные искания, путь к которым нашел в заповедях Корана, как в общечеловеческих нравственных истинах, дающих духовное озарение и ответы на сложные жизненные вопросы. В каждой макаме аз-Замахшари ощущается сила коранических откровений, выраженная через образы, дух и слово. Переноса нравственно-этические и эстетические ценности Корана в свои макамы, аз-Замахшари как учитель воспитывает молодежь, направляя её на верный путь – путь знания и созидания, формируя высокие нравственные устои.

Литература

1. *Аз-Замахшари Абу ал-Касим Махмуд бен Умар*. Макамы аз-Замахшари. – Бейрут: Изд. Дар ал-Китаб ал-Илмий, 1982. (На араб. яз.)
2. Священный Коран – Медина: Центр изданий Священных Писаний им. короля Фахда, 2011. – 619 с. (На араб. яз.)
3. Коран / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. – М.: Наука, 1986.
4. *Аль-Мунтахаб фи тафсир аль-Кур'ан аль-Карим*. Толкование священного Корана на арабском и русском языках / под ред. Р.У. Ходжаевой. – Каир, 2000.
5. *Литневская Ю.М.* Нравственно-философский смысл «Подражаний Корану» А.С. Пушкина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Саранск, 2004.
6. *Меденцева Н.П.* Стилистические особенности и философская проблематика в стихотворении А.С. Пушкина «Подражания Корану» // *Филология и лингвистика*. 2017. № 1. – С. 34–35.
7. *Дусматов С.Т.* Махмуд Замахшари и его макамы // *Молодой ученый*. 2019. № 52. – С. 297–299.
8. *Аузцова З.М.* Особенности развития жанра макамы в арабской литературе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1993.
9. *Кулиев Э.Р., Муртазин М.Ф.* Влияние Корана на арабскую словесность. Корановедение: учебное пособие. – М.: Изд-во Московского исламского университета, 2010.
10. *Касьмова С.С.* Пословицы и поговорки в творчестве Махмуда аз-Замахшари. – Режим доступа: [https:// etib bsu. By> bitstream](https://etib.bsu.by/bitstream)
11. *Шафия Лемаи*. «Интерпретация при описании мест Замахшари» Юсефа Бекаи. – Тизи-Узу: Университет Мулуда Маммери, 2012. (На араб. яз.)
12. *Пушкин А.С.* Подражания Корану // *Собр. соч.: в 10 т.* – М.: Правда, 1981. Т. 2. – С. 18–23.
13. *Гамаль аль Гитани*. Послание любви и нежности. – Каир, 1987. (на араб. яз.)
14. Jar Allah al-Zamakhshari, al-Minhaj usul al-din. Introduced and edited by Sfbine Schmidke. Arab Scientific publishers, 2008.

References

1. Az-Zamakhshari Abu al-Qasim Mahmoud bin Umar. Maqams by Az-Zamakhshari. – Beirut: Ed. Dar al-Kitab al-Ilmiy. 1982. (In Arabic)
2. The Holy Qur'an. Medina: King Fahd Center for Publications of the Holy Scriptures. 2011. – 619 p. (In Arabic)
3. *The Qur'an*. Translation and comments by I.Yu. Krachkovsky. – Moscow: Nauka, 1986. (In Russian)
4. Al-Muntahab fi tafsir al-Qur'an al-Karim. *Interpretation of the Holy Qur'an in Arabic and Russian*. Edited by R.U. Khodzhaeva. – Cairo, 2000.
5. Litnevskaya Yu.M. *The moral and philosophical meaning of "Imitations of the Qur'an" by A.S. Pushkin*. Abstract of the dissertation for the academic degree of Candidate of Philology. – Saransk, 2004. (In Russian)
6. Medentseva N.P. Stylistic features and philosophical issues in A.S. Pushkin's poem "Imitations of the Qur'an". *Journal of Philology and Linguistics*. 2017. No. 1. – Pp. 34–35. (In Russian)
7. Dusmatov S.T. Mahmud Zamakhshari and his maqams. *Young Scientist*. 2019. No. 52. – Pp. 297–299. (In Russian)
8. Auezova Z.M. *Features of the development of the maqam genre in Arabic literature*. Abstract of the dissertation for academic degree of Candidate of Philology. – St. Petersburg, 1993. (In Russian)

9. Kuliev E.R. *The influence of the Qur'an on Arabic literature. Koranology. Study guide.* – Moscow: Islamic University Publishers, 2010. (In Russian)
10. Kasymova S.S. Proverbs and sayings in the works by Mahmoud al-Zamakhshari. – URL: [https:// etib bsu. By>bitstream](https://etib.bsu.by/bitstream)
11. Shafiya Lamai. “Interpreting the description of places by Zamakhshari” by Jozef Beck. – Tizi-Uzu: Muloud Mammeri University, 2012. (In Arabic)
12. Pushkin A.S. *Imitations of the Qur'an. Collected works in 10 volumes.* – Moscow. Pravda. 1981. Vol. 2. – Pp. 18–23. (In Russian)
13. Gamal al Ghitani, “Message of love and tenderness”. Cairo, 1987. (In Arabic)
14. *Jar Allah al-Zamakhshari, al-Minhaj usul al-din.* Introduced and edited by Sfbine Shmidke. Arab Scentifk publishers, 2008.